

Киттнер, который не сдается

ОН ЖИВЕТ в Ганновере. Гитара, микрофон, пара костюмов — вот и весь реквизит, которым он пользуется во время выступлений. Вся его жизнь прошла на колесах, в бесконечных переездах из города в город, практически без выходных и отпусков. Никто не заботится о рекламе его выступлений, никакой, даже мизерной, поддержки от министерства по делам култов ФРГ, на которую он имеет право, Киттнер не получает. (Министерства культуры как такового в ФРГ нет, зато есть немало других странностей — например, средствами на финансирование кинокартин распоряжается... министр внутренних дел). Никто не сочиняет ему текстов, не пишет музыку к его стихам — все это он делает сам. У острых памфлетов и пародий, монологов один автор — Дитрих Киттнер.

В 1972 году, отдав все свои сбережения, наделав долгов, Киттнер покупает старый двухэтажный домик на окраине Ганновера. С утра до ночи вся его семья с инструментами в руках переоборудует нижний этаж под сцену и зрительный зал. Друзья, прослышав о новом театре, приезжают помогать по выходным дням. Появляются и совсем незнакомые помощники — молодые рабочие и студенты. Кто-то достает для театра старые стулья. Позвонивший однажды в дверь скромно одетый незнакомец молча вручает конверт — в нем купюра в 100 марок...

Маленький театр («Театр на Бульте» — название реки в Ганновере) открылся в конце 1975 года. Власти, считавшие, что никто туда не будет ходить (окраина, транспорта нет), были неприятно удивлены: желающих попасть в театр Киттнера на любое представление всегда в несколько раз больше, чем он вмещает. Киттнера часто можно увидеть в студенческих аудиториях, заводских цехах, профсоюзных клубах, молодежных центрах — там он всегда желанный гость.

В Ганновере Киттнера знают и любят. Не только как великолепного актера, мима, пародиста, писателя и исполнителя песен. Здесь помнят, что в конце 60-х — начале 70-х годов он не раз шагал во главе демонстрантов с мегафоном в руке, призывая население не подчиняться произволу властей. Не раз на голову Киттнера обрушивались полицейские дубинки. Его зрение резко ухудшилось после того, как один из «стражей порядка» пустил ему в лицо струю слезоточивого газа.

Но сказать, что в Ганновере Киттнера любят все, — значит, крепко погрешить против истины. Например, господа из городского муниципалитета питают к нему чувства прямо

противоположные. И пакостят, притесняют, опутывают паутиной бюрократических придиорок, где и как только могут. Есть и другие недруги...

Клуб предпринимателей в Ганновере пригласил однажды Киттнера выступить у них (и главное, когда? — на 1 мая!). Какую цель преследовали господа миллионеры, — высмеять, освидетельствовать ненавистного им актера или продемонстрировать свою «демократичность», — неизвестно. Известно точно другое: денежные мешки переоценили свои силы.

...Начало выступления (роскошный зал с толстыми персидскими коврами, с шиком одетая публика) не предвещало артисту ничего хорошего. Не успел Киттнер подойти к микрофону, как некий субъект с красным аполексическим лицом истонно завизжал на весь зал: «Держите свои часы — красные пришли». Довольный хохот сытой публики, решившей устроить себе бесплатное развлечение, длился недолго. Киттнер среагировал молниеносно: «Зачем мне ваши часы, которые отстают?» — прокричал он, перекрывая шум. Толстак опешил: «Как отстают? Ходят минута в минуту». И стал даже показывать часы соседям. «Отстают, и еще как: по меньшей мере на полстолетия». После этих слов наступила гробовая тишина. Киттнер сумел перехватить инициативу. И ринулся вперед, не давая противнику опомниться. Полтора часа

блестательной злой сатиры на тему: кому живется весело, вольготно в ФРГ...

Сатира Киттнера беспощадна. У правящей элиты — будь то банкиры, полицейские, натовские генералы или политики — нет от нее защиты. Лучшая награда мастеру — не пухлая чеховая книжка, а признание, оказываемое ему в рабочих и студенческих аудиториях. И пристыпы злости у противников — порой даже такой, которая ослепляет и лишает рассудка. Во время одного из концертов какой-то господин с криком «Прекратите!» вскочил с места и разразился такой тирадой: «Слушайте, Киттнер, я интеллигентный человек, хотя и член ХДС...» Продолжить «интеллигенту» не удалось: зал взорвался от хохота.

Что до чеховой книжки, то талантливого и острого актера пытались купить, и не раз. Старый, испытанный прием тех, кто сам за соответствующую мзду готов продаться кому угодно и потому никак не может взять в толк, что есть в этом мире совесть и правда, которые не покупаются ни за какие деньги. В театре Киттнера продаются лишь входные билеты, но отнюдь не содержание программ.

Что ж, номер с куплей-продажей не прошел, но ведь в «свободном мире» есть немало способов, чтобы превратить жизнь человека в ад. Перво-наперво отрезать от средств массовой информации: нет, мол, в ФРГ такого артиста! Ну а затем подвергнуть его психотеррору по полной программе. Например, по несколько раз в день останавливать машину: пока один полицейский с каменным лицом изучает документы, другой берет задержанного на мушкет. Под дулами полицейских автоматов Киттнеру пришлось однажды ночью простоять целых 10 минут.

Но Киттнер и не думает сдаваться. В прошлом году вышла его написанная с блеском автобиографическая книга «Когда-то был человеком...», где показана действительность ФРГ такой, какая она есть на самом деле.

С. ГУК.
(АПН — для «Комсомольской правды»).